

745.16
C-50

Книжка
С. И. Евдокимова

45
745
с 50

Я. И. СМЕРНОВ

ЦРОМСКАЯ МОЗАИКА

244 (6)

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

ТИФЛИС — ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСКУССТВ «МЕТЕХИ» — 1935

743.16
С-50

751
С-50

Я. И. СМЕРНОВ

ЦРОМСКАЯ МОЗАИКА

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

ТИФЛИС—ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСКУССТВ «МЕТЕХИ» — 1935

БИБЛИОТЕКА
2
Колл. № 2188

МЕОБЕРТНО

Ц Р О М С К А Я М О З А И К А

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Введение	1
I. Описание фрагментов мозаики.	5
Общие данные	5
Полоса с надписью	5
Фресковая полоса	6
Орнаментальный пояс	7
Фигура апостола: земля, золотой фон, положение фигуры, ноги, руки, одеяние	8
Христос: прориси, лицо, нимб, правая рука, золотой фон, свиток, надпись, одеяние, подножие	12
Прориси фигуры	17
Композиция в целом	19
II. Художественный анализ	23
Отношение композиции к сценам вознесения и сценам посольства апостолов	23
Аналогии Цромской мозаики	25
Композиция «даяния закона» и вопрос датировки мозаики	26
Движение в фигуре апостола	27
Свиток и его текст	28
Драпировки	30
Тип Христа	30
Техника исполнения мозаики	30
Орнаментальный мотив	30
Заключение	32
Примечания к состоянию текста работы Я. И. Смирнова	35

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ТЕКСТЕ.

1. Фрагмент мозаической строительной надписи (по фото)	6
2. Розетка из орнамента фресковой росписи	6
3. Схема сохранившейся части угла орнамента мозаики	7
4. Надпись на свитке мозаического изображения	14
5. Гипсовое ложе мозаики с тыла (два куска)	19
6. Композиция Цромской мозаики. Восстановление из остатков мозаики и прорисей	20
7. Орнаментальный мотив Цромской мозаики и параллели к нему в памятниках с IV по XIV века	31

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ.

1. Орнамент. Копия в красках второго листа. Исполнил Севериан Маисашвили.
2. Орнамент. Копия в красках третьего листа. Исполнил Шалва Абрамшвили.
3. Левая нога апостола. Копия в красках. Исполнил Севериан Маисашвили.
4. Общий вид мозаики в 1906 и 1915 гг., по фото И. А. Джавахишвили и Я. И. Смирнова.
5. Общий вид мозаики в 1928 и 1930 годах.
6. Общий вид мозаики в 1932 году.
7. Орнаментальная полоса: фрагмент первого листа и третий лист с примыкающими частями.
8. Орнаментальная полоса: первый лист.
9. Орнаментальная полоса: второй лист.
10. Орнаментальная полоса: третий лист.
11. Орнаментальная полоса: четвертый лист.
12. Орнаментальная полоса: пятый и шестой листы.
13. Остатки вертикальной части орнаментальной полосы.—Фрагмент строительной надписи.
14. Остатки фигуры апостола и орнаментальной полосы.
15. Фигура апостола в 1917 году (по фото Д. П. Гордеева) и в 1932 году.
16. Фигура апостола: левая половина.
17. Фигура апостола: правая половина.
18. Фигура апостола: левая и правая ноги.
19. Часть руки апостола.—Золотой фон позади фигуры апостола.
20. Остатки фигуры Христа в 1915 году (по фото Я. И. Смирнова).—Верхний мозаичный фрагмент фигуры Христа в 1930 году.
21. Христос: рука с золотым фоном в 1932 году.—Золотой фон выше руки.—Правая нога и подножие.
22. Христос: свиток в 1917 году (по фото Д. П. Гордеева) и в 1930 году.—Остатки драпировок левее свитка.
23. Христос: остатки свитка в 1932 году.—Золотой фон между фигурами Христа и апостола.
24. Христос: прориси верхней части фигуры и головы.
25. Общий вид конхи после снятия фрагментов мозаики 20-го октября 1932 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Печатаемое ниже исследование было начато Я. И. Смирновым еще в 1916 году для Сборника к 70-летию гр. П. С. Уваровой. Однако оно не было закончено им в срок, поставленный редакцией, и оставлено автором не дописанным. Несколько позже, Я. И. Смирнов решил ознакомить с содержанием этого исследования специалистов, прочтя 30 марта 1916 года доклад в заседании русского археологического общества. Любезно предоставленная мне профессором И. А. Орбели для напечатания копия на пишущей машинке текста работы Я. И. Смирнова о Цромской мозаике проверена проф. К. В. Тревер и снабжена ею на полях некоторыми указаниями на особенности рукописи, или на пропуски—из-за неясности оригинала—в копии текста. Однако из изучения текста (после такого же изучения подлинной рукописи Я. И. Смирнова об Ахалгорийском кладе) я пришел к выводу о том, что рукопись неоднородна и что в ней различимы известные слои оформления; чтобы окончательно выяснить эту сторону, я принужден был сравнить копию с оригиналом, хранящимся ныне в архиве Академии Истории Материальной Культуры в Ленинграде. Результат оказался следующий. В подлежащем тексте имеем два вида оформления: 1) две первые трети рукописи (1—60+1—9), обнимающие вступление, главу I и начало главы II, характеризуются законченным детальным способом изложения вопроса; 2) последняя треть рукописи (10—29) написана в форме наброска, обзора, без детального освещения каждого положения, кратко и сжато. Кроме того еще сохранился один лист (25—26) II главы, который был исключен автором еще в процессе писания, и один лист (60а—60б), который написан был автором непосредственно для доклада (к концу I главы).

Причина изменения в характере изложения зависит, кажется мне, оттого, что автор убедился в невозможности сдать исследование для напечатания в Сборнике и в связи с этим бросил самое писание его (он ведь все-таки сдал для Сборника другую небольшую статью). Вся первая глава внимательно проработана и отшлифована стилистически детальнейшим образом. Вторая же глава (вероятно, после дополнительных запросов у редакции Сборника) не была уже даже в написанной части пройдена. Однако, все-таки, видимо, он захотел хотя бы в самом общем изложении запечатлеть на бумаге имевшееся у него построение, ход мысли всего исследования—отсюда наличный другой способ изложения, иллюстрированный только некоторым числом доказательств и подкрепленный только с самым общим указанием—на память—литературы.

Эту вторую главу Я. И. Смирнов, очевидно, перечел таки один раз, когда задумал прочесть на эту тему доклад; тогда перечеркнул он энергично два места, внес бегло небольшие исправления в 3—4 местах и заполнил рядом указаний и соображений место, оставленное им для трактовки вопроса об орнаменте, его стиле и технике (стр. 25). Последний раз рукопись он пересмотрел непосредственно к докладу; тогда-то написан специальный лист (60а—60б), тогда же легко зачеркнуто начало 2-й главы (1—2) и сделаны на полях некоторые замечания и указания на диалогитивы.

Построение 2-й главы обусловлено тем противоречием, тем расхождением, которое наметилось между утверждениями языковедов относительно текста мозаичного свитка, который они считали нужным датировать X—XII веками, и его убеждением, основанном на искусствоведческом анализе, в значительной древности мозаики, именно, относимой им к VII веку. Поэтому-то Я. И. Смирнов считал для себя обязательным разобрать в своем изложении все возможные возражения против высокой древности мозаики, которые могли бы быть сде-

ланы с точки зрения истории искусства и отвести их путем сравнения. В результате осталось одно только резкое противопоставление искусствоведческого и филологического порядка. К сожалению,—так как исследование не было написано сплошь до конца—в публикуемом тексте имеется надлом; подробный способ изложения прерывается в начале 2-й главы и продолжение дано в качестве сжатого, схематического обзора проблемы и наличного сравнительного материала—ход мыслей большей частью только намечен, запечатлен, но нигде не разработан с желательной полнотой. Это только костяк его исследования, которое он, наполнив ярким блеском и жизнью, докладывал в заседании археологического общества. Обстоятельный параграф, касавшийся мозаичного орнамента, был полон остроумных соображений и блестящих противопоставлений, при чем с одной стороны был дан художественный анализ его, а с другой—развернута сравнительная история развития мотива,—в рукописи от всего этого нет ни малейшего следа.

Спустя 15 лет после смерти автора, исследование его не только не потеряло ничего в силе своей доказательности, но поступательный ход развития грузинской филологии привел ее ныне на основании своих данных в вопросе датировки Цромской мозаики полностью к позиции Я. И. Смирнова: сомнения со стороны форм языка откинута, как необоснованные, а палеографические данные являются подтверждающими раннюю датировку.

В примечаниях в конце текста (с. 35—36) даются точные данные об отдельных фазах создания рукописи и отступления публикуемой формы от нее. Восполнение цитат, поскольку они могли бы быть спорны, равно мелкие восполнения текста в духе автора—даны в тексте в прямых скобках. Примечания в тексте Вступления и 2-й главы принадлежат автору; мои же добавления в них заключены в прямые скобки (за исключением ряда указаний на иллюстрации в руководствах, сделанных к привлеченным автором для сравнения параллелям). Примечания же первой главы добавлены все мною и единственное примечание самого автора подписано особо. В рукописи главы не имели заголовков.

Возможность дополнительного изучения мозаики, которого требовал Я. И. Смирнов, открылась в связи с тем, что осенью 1932 года (с 20 сентября по 23 октября) на специально отпущенные по постановлению ЦИК'а Грузии средства директором Национальной Галлерей Д. И. Шеварнадзе при участии художников Ш. Абрамишвили и С. Маисашвили были проведены работы по снятию остатков Цромской мозаики и переносу их в Музей. Все сообщаемые в тексте описания мозаики дополнительные данные сделаны во время этих работ с возведенных для снятия мозаики лесов. Тогда же изготовлены художниками Ш. Абрамишвили и С. Маисашвили копии в красках, первым—всех сохранившихся прорисей в натуральную величину на кальку и схематически на фото, а равно третий лист орнамента по фото, а вторым—второй лист орнамента и левая нога апостола по фото. Три из этих копий воспроизводятся ниже на табл. 1—3. Публикуемые здесь детальные фотографии сделаны В. И. Тулашвили в 1930 и главным образом в 1932 году. Кроме того воспроизводятся: снимок проф. И. А. Джавахишвили, которым располагал при работе Я. И. Смирнов и который был сделан в 1906 году; снимки самого Я. И. Смирнова 1915 года, и два из снимков 1917 года, предоставленных для издания проф. Д. П. Гордеевым. Прориси для рисунков в тексте исполнены Р. О. Шмерлинг.

Позднее у автора явилась мысль опубликовать это исследование вместе с исследованием архитектуры Цромского храма, которое он предложил в 1916 году написать мне. Ныне оба исследования выходят на немецком языке, как 2-й том исследований по грузинской архитектуре (*Georgische Baukunst, Band 2, Tiflis 1934*), в котором исследование Я. И. Смирнова о Цромской мозаике помещено в немецком переводе на стр. 91—123.

Тифлис. 6 мая 1933.

Г. Н. Чубинашвили.

ВВЕДЕНИЕ

Гр. Прасковья Сергеевна Уварова еще в 1890 году¹⁾ описала вкратце остатки мозаичной росписи в алтаре церкви вознесения господня в селении Цроме, в Верхней Карталинии, и доселе описание ее²⁾ остается, по сравнению с прочими известными нам упоминаниями об этой мозаике³⁾, наиболее подробным и обстоятельным.

¹⁾ См. «Древности», т. XV, вып. 2. Москва. 1894, прилож., стр. 3.

²⁾ «Свод над алтарной стеной покрыт мозаикой, жалкие следы которой замечаются и ныне; можно еще рассмотреть очертания фигуры Христа под видом Эммануила, сидящего на троне в темном пурпуровом хитоне, в крестообразном венце на золотом фоне, с благословляющей десницею и с хартией в левой, на которой читаем надпись на грузинском языке куцури. Налево от Христа видна нижняя часть (темные хитоны) двух стоящих фигур с общим для всех травчатым пояском. Мозаика тонкая из весьма малых кубиков, прикрепленных к стене тонким слоем цемента на насечке, нанесенной на стене правильными круглыми углублениями». (*Материалы по Археологии Кавказа*. Вып. IV. Москва. 1894, стр. 183; описание храма см. на стр. 182—185, с рис. 160 и табл. LX и LXI; о времени храма см. замечание на стр. 193; мы не удерживаем принятого графинею написания имени селения, как Цроми, так как, затрудняя русское произношение, оно все равно не передает точно и грузинского).

³⁾ Царевич Вахушта в его Географии Грузии упоминал вкратце «в Цроме прекрасный монастырь, во имя богородицы, с куполом, украшенный росписями из мозаики; его держит теперь священный». (*Déscription géographique de la Géorgie par le tsarévitch Wakhoucht, publié . . . et traduit par M. Grosset, St. Pétersbourg, 1842, 4°, p. 205*). Г. Садзагелов (см. ниже) приводит и другой вариант: «монастырь Спаса большой и великолепный, совне облицован тесаным камнем, а внутри мозаика», и отмечает, что сведения Вахушта относятся ко времени до 1724 г.

Дм. З. Бакрадзе в обоих изданиях его труда: «Кавказ в древних памятниках христианства», говоря про «Цромский монастырь», как про «прекрасное здание с куполом украшенное мозаичною живописью», повторяет лишь данные Вахушта и Мегвинетхуцеси-швили (*Акты, издаваемые Кавказскою Археологическою Комиссиею*, т. V, Тифлис, 1873, стр. 1089. *Записки Общества Любителей Кавказской Археологии*. Кн. I. Тифлис. 1875, стр. 149).

В рукописных «метриках», собранных императорской Академией Художеств и хранящихся ныне в императорской Археологической Комиссии, о Цромской церкви во имя вознесения христового (№ 14, по Горийскому уезду, Тифлисской губернии) между прочим сообщается: «свод алтаря росписаны иконописным письмом мозаикою, но трудно их разбирать»; «метрика» составлена 25 февраля 1887 года.

«Обозрение древних зданий в Закавказском крае» сообщало, что «в селении Цроме—церковь во имя вознесения, древняя и ветхая, достопримечательна тем, что в алтаре ее находится мозаическая работа» (*Журн. Мин. Вн. Дел*, ч. XXXVIII. 1840, стр. 243).

Дм. Мегвинет-Хуцесов, посетивший Цром в 1848 г., писал, что там «есть большой монастырь богородицы, изящно построенный из тесаного камня; свод алтаря украшен мозаиками; он стоит на равнине посреди жилищ. Купол рухнул и церковь остается совсем открытой». Списанную им одну лишь надпись на южной стене храма, издал с кратким примечанием Броссе (*Voyage archéologique en Transcaucasie, St. Pétersbourg 1851, VI-e rapport, p. 99, № 4 = Bulletin historique-philologique, t. VI, 1849, col. 166—167 = Mémoires Asiat., t. I, 1852, p. 36*).

И. А. Джавахишвили издал свой фотографический снимок средней части мозаики цинкографически, но без упоминания о ней в тексте его «Истории Грузинского Народа» (на грузинском языке, вып. II. Тифлис, 1914, табл. к стр. 296) рис. с подписью: «Изображение Христа, исполненное мозаикой в конхе алтаря величественного храма Цромского. (Небольшие фрагменты). Образец грузинского искусства».

Аноним «Д.» в газетной переводной, повидимому, с грузинского, статье: «Тень старого величия», посвященной Цромской церкви, о мозаике ее говорит так: «Вся восточная стена алтаря, освещаемого длинными узкими окнами, была покрыта мозаикой из Софийских камней с позолотою. Мозаика осыпалась на наших глазах в течение двух-трех десятилетий. Сохранились лишь контуры святых угодников со спасителем посредине. Правой рукою с крестообразно сложенными пальцами он благословляет молящихся, а в левой держит хартию с древне-грузинскою надписью» (газета «Кавказ», 1914 г. от 6 июля, № 152, перепечатано в Прибавлении к 57 вып. *Известий императорской Археологической Комиссии*, Петроград, 1915, стр. 35—36).

Г. Садзагелов-Ивериели в статье «История и древности Цромского вознесенского монастыря» (*Духовный Вестник Грузинского Экзархата*. 1896 г. № 11, прибавление стр. 14—24), указанием на которую

Некоторые, сообщаемые этим описанием подробности, — юный Христос с хартией, а не евангелием, сидящий посреди подходящих к нему апостолов или святых, напоминали древние христианские мозаики Италии и позволяли предполагать и для Цромской мозаики древность, значительно превосходящую время исполнения византийских мозаик в Киеве, Гелате и Мартивиле.

Поэтому, узнав в бытность мою летом прошлого, 1915 года в Закавказьи от работавшего в Ани Г. Н. Чубинашвили, что эпиграфические данные привели Ф. Жордания¹⁾ к заключению о принадлежности Цромской церкви еще к VII в. по Р. Х., и, что церковь эту, находящуюся всего верстах в двух от железнодорожной станции Гоми, легко посетить из Тифлиса, я решил ознакомиться с остатками Цромской мозаики, в надежде, что сколь ничтожны они не оказались бы, все же не исключена возможность усмотреть в них какие либо хронологические приметы и какие либо аналогии с мозаиками древне-христианскими или же византийскими.

В Тифлисе Е. С. Такайшвили, с которым я беседовал о своем намерении, сообщил мне однако, что находящаяся на мозаике в Цроме грузинская надпись заставляет его считать мозаику более или менее одновременной с Гелатской, т. е. относить ее к XII веку. По его же просьбе уроженец Црома г-н Гогелашвили сообщил мне ряд полезных практических указаний для моей поездки в Цром (3 июля 1915 года).

Специально интересуясь мозаикой я на ней и сосредоточил свое внимание, ограничившись лишь беглым обзором самого здания; потому же и теперь я пока говорить о нем не буду, чтобы не повторять сказанного уже П. С. Уваровой, а по приложенным к ее описанию снимкам желающие могут сами составить себе ясное представление о внешнем и внутреннем виде Цромского храма.

К моим трем фотографическим снимкам с остатков Цромской мозаики я при обработке сделанных на месте заметок и наблюдений имел счастливую возможность прибавить еще четвертую, в некоторых отношениях лучшую, фотографию, снятую в 19[06] году И. А. Джавахишвили, который любезно предоставил ее в мое полное распоряжение; ему же обязан я прочтением мозаичной надписи на хартии Христа и отрывка другой надписи на камне.

Эта фотография, снятая лет за десять ранее моих, дает возможность судить о процессе разрушения мозаики; вопреки обычным lamentациям о быстроте разрушения памятников (см. выше, стр. 1, прим. 3) оказывается, что за последние десять лет Цромская мозаика существенных повреждений не потерпела: на тех частях ее, которые вошли в снимок И. А. Джавахишвили, я, по сравнении с моими photographиями, нахожу утрату лишь двух небольших кусков золотого фона²⁾.

Разрушение идет, следовательно, не столь скоро и наши наблюдения, надеемся, не только будут проверены на месте на тех же остатках мозаики, которые видели мы, но побудят кого следует поспешить принятием мер, если не к основательному укреплению остатков мозаики, то хотя бы к осторожной промывке их и к изготовлению точных копий в красках с того, что еще уцелело, и пока еще не поздно³⁾.

я обязан Н. П. Сычеву, собрал литературные данные и народные предания о Цромской церкви, но археологическое описание ее, и, в частности, остатков мозаики являются лишь цитатой из труда П. С. Уваровой; посещение ею Црома имело дальнейшим результатом учреждение 15 июля 1895 г. экзархом Грузии особого Комитета по возобновлению Цромского храма (см. у. с., стр. 23—24), однако никаких видимых следов деятельности этого Комитета, к счастью, пожалуй, для археологической ценности памятника, я не заметил.

[Уже после написания данного исследования появилась отчетная заметка Д. П. Гордеева о его посещении Црома в 1917 г. в «Известиях Кавказского Отделения Московского Археологического Общества», вып. V, Тифлис, 1919 г., сс. 29—34, где дается краткое описание не без погрешностей. Композиция восстанавливается им, как Христос «между двух, идущих к нему, ангелов (или архангелов), в позах моления (руки не покровенны, мерил нет).»]

¹⁾ Ф. Жордания. «Хроники и другие материалы для истории Грузии» (на грузинском языке), т. I. Тифлис, 1893, стр. 69—70; в конце 1915 г. Г. Н. Чубинашвили любезно доставил мне перевод этих страниц, где издаются и разбираются грузинские надписи Цромской церкви, кроме, впрочем, мозаической, самое существование которой не отмечено вовсе.

²⁾ А именно на обоих концах двух выступов влево (от зрителя) той части золотого фона, которая сохранилась ниже поднятой десницы спасителя (ср. табл. 4, верхний и нижний снимки).

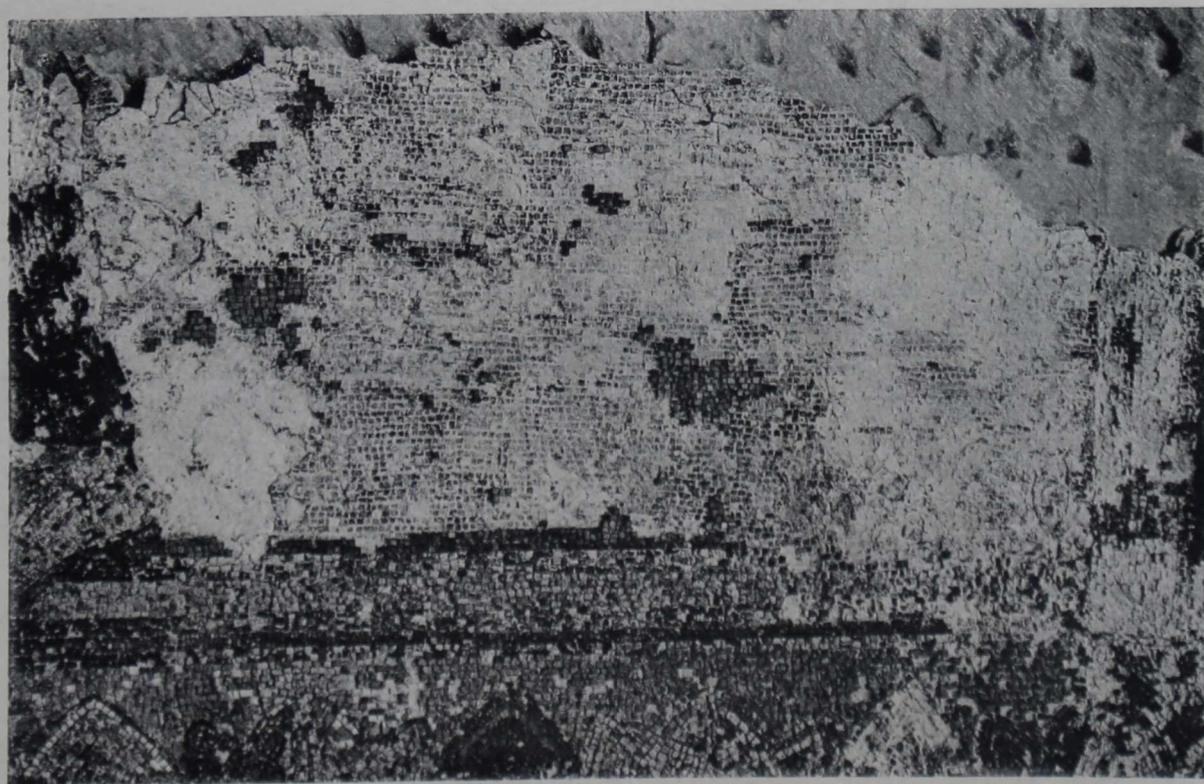
³⁾ Табл. 4—6 воспроизводят снимки 1906, 1915, 1928, 1930 и 1932 годов.

Фигура апостола: правая половина.

Фигура апостола: левая и правая ноги.

Часть руки апостола.—Золотой фон позади фигуры апостола.

Фото Я. И. Смирнова. 1915.
Остатки фигуры Христа в 1915 году.

Верхний мозаичный фрагмент

Христос: рука с золотым фоном в 1932 г.—Золотой фон выше руки.—Правая

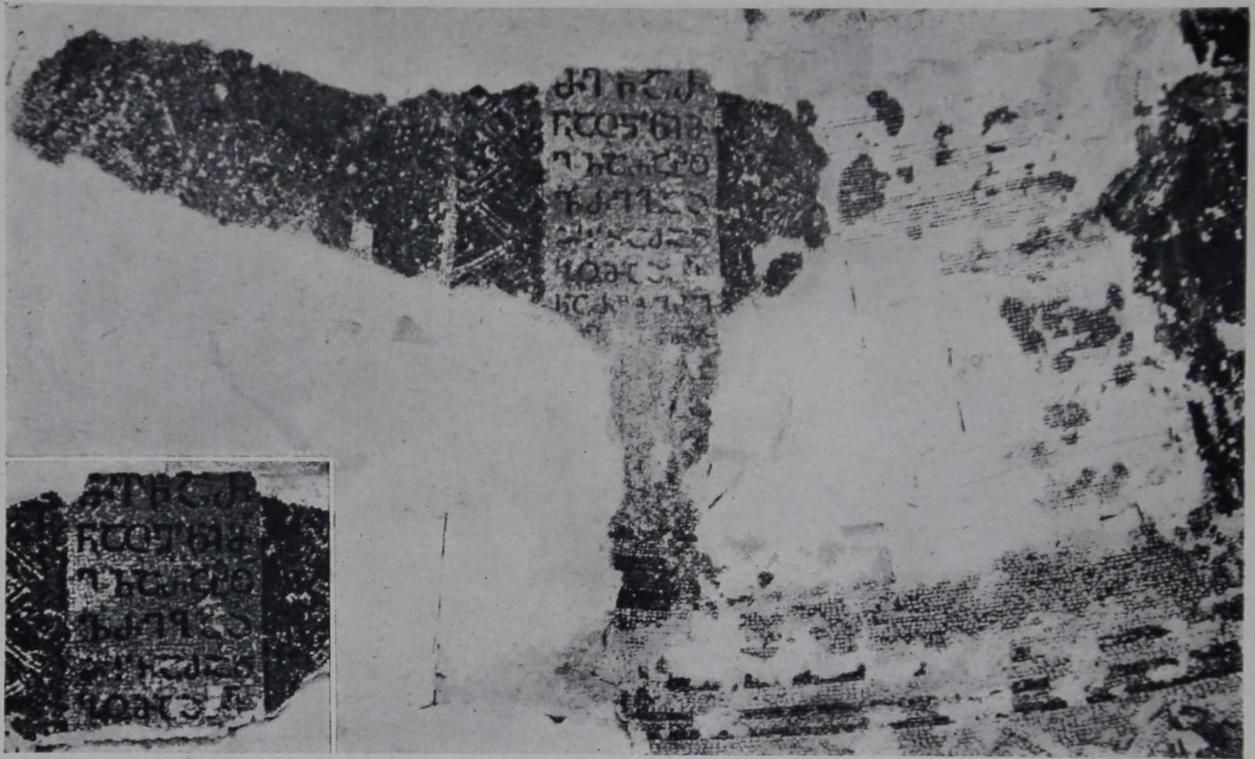
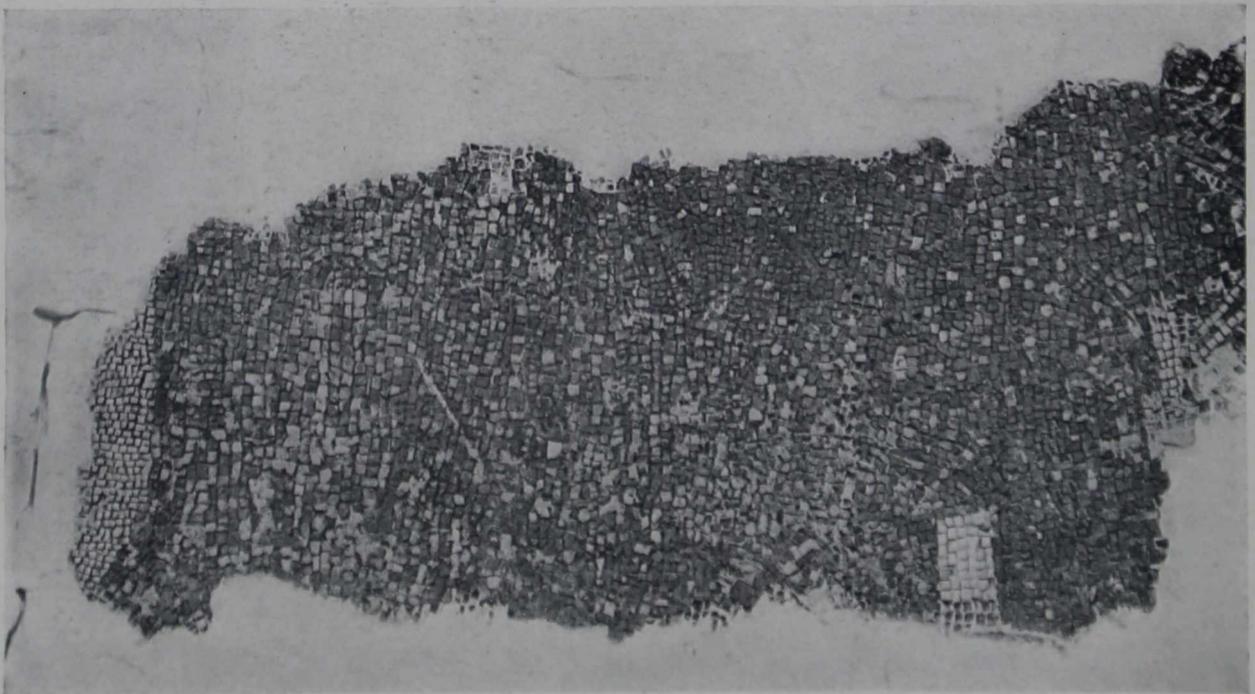
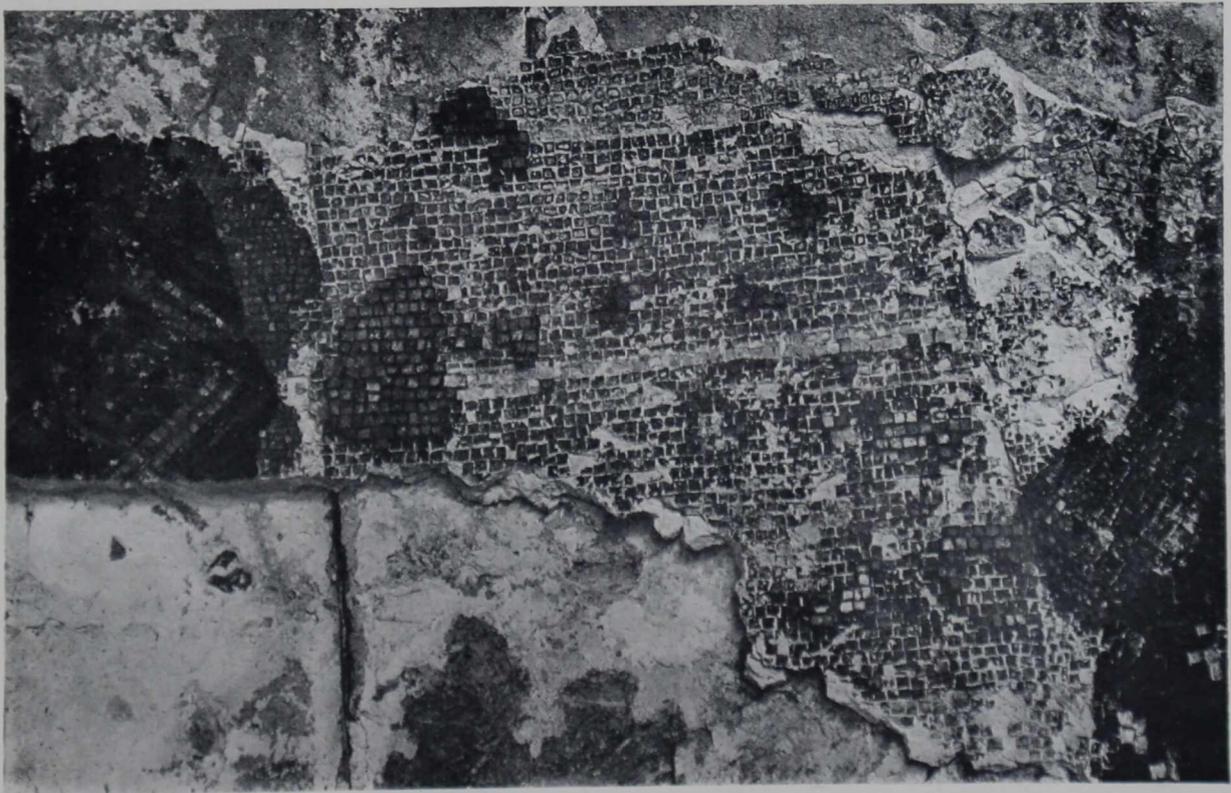

Фото Д. П. Гордеева. 1917.

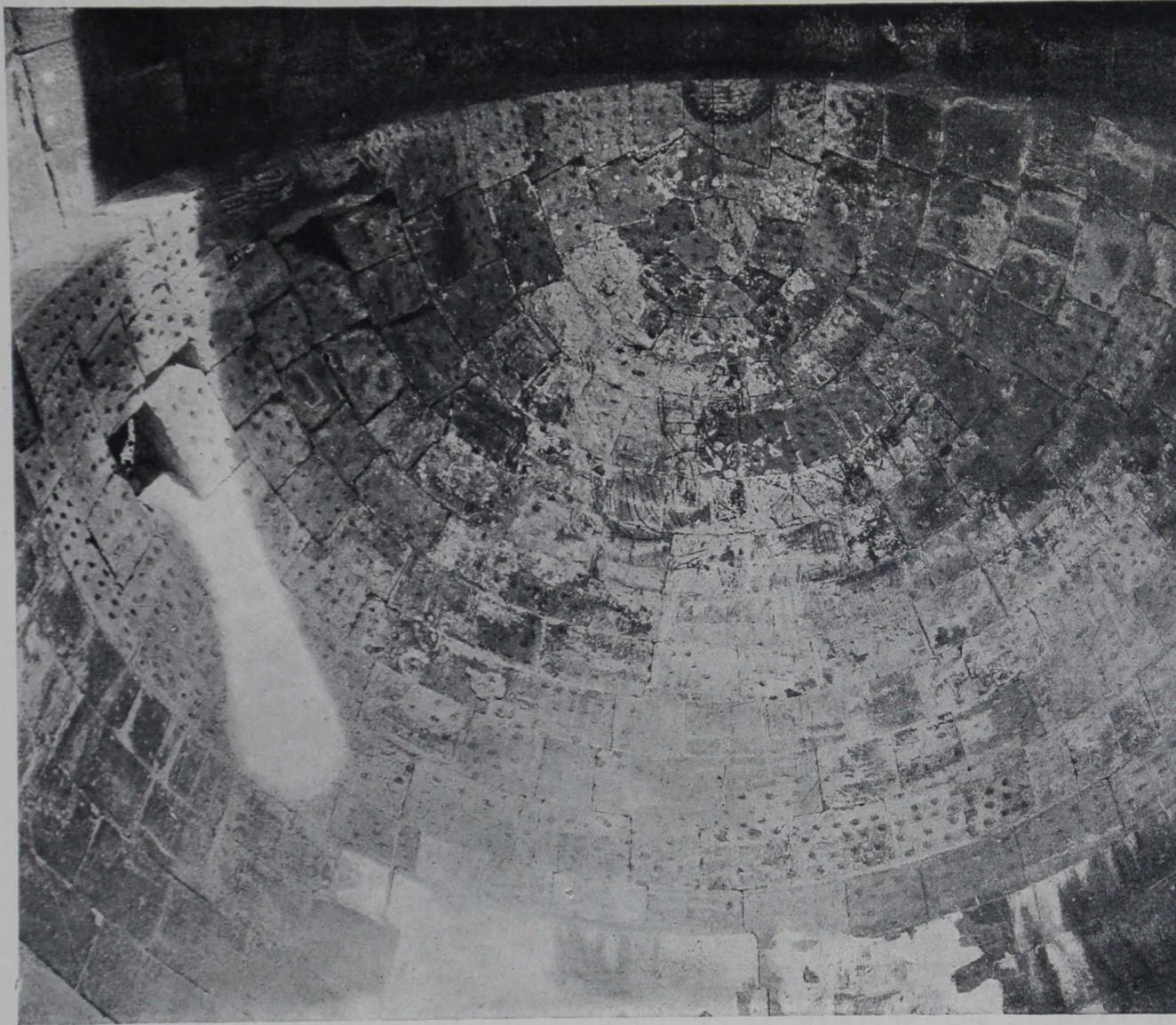
Христос: свиток в 1917 и 1930 годах.—Остатки драпировок левее свитка.

Христос: остатки свитка в 1932 году.—Золотой фон
между фигурами Христа и апостола.

Христос: прориси верхней части фигуры и головы.

Общий вид конхи после снятия фрагментов мозаики 20-го октяб

Отв. ред. проф. Г. Н. Чубинашвили.
Технич. ред. И. И. Каухчишвили.
Сдано в производство 13 X 1934 г.
Подписано к печати 16/V 1935 г.
Главлит ССР Грузии № 437. Тир. 500 экз.
Бум. 74 × 52. Печ. л. 5 1/2 + 22 одноцв.
и 3-цветн. вкл. Тип. зн. на 1 б. листе 34768.

ГОЗНАК.

Москва. Мытная, 17.

